

Протоиерей Михаил Атаманов

«Страхъ гдѣнь источникъ жизни, творить же
укланѣтисѧ въ сѣти смѣртныѧ» (*Притчи 14:27*).

«Источникъ живогенъ разумъ стажавшимъ,
наказаніе же бездѣльныхъ зло» (*Притчи 16:22*).

К источнику жизни
=
Үлонлэн ошмесэз доры

Ижевск — 2008

ББК 63.521(=664)

УДК 39(=945.33)

А 92

Редактор

А. Г. Шкляев, кандидат филологических наук,
доцент УдГУ

Рецензент

Н. А. Ремизова, кандидат филологических наук,
доцент УдГУ

А 92

Протоиерей Михаил Атаманов.

К источнику жизни = Улонлэн ошмесэз доры. —
ГОУВПО «УдГУ», Ижевск, 2008. — 232 с.

В этот своеобразный книжный сборник включены вопросы известных ученых, журналистов, писателей, студентов, руководителей учебных заведений Удмуртии, людей разного возраста, пола, сословия, разных конфессий — верующих и неверующих, к ученому, священнослужителю, писателю — автору данной книги, и его ответы на самые разные их вопросы, касающиеся его личной жизни, его отношения к развитию языка, культуры, религии, духовной жизни удмуртского народа в сложнейшую для России переходную эпоху от социалистической формации к капитализму, от бурного революционными преобразованиями XX века к еще более тревожному XXI веку.

В вопросах, особенно в ответах автора книги, раскрывается внутренний, духовный мир нашего современника — ученого, писателя, проповедника, не равнодушного к судьбе родного удмуртского народа, живущего в эпоху крушения языка, культуры малых народов и зарождения антинациональной мировой глобализаторской политики.

Книга рассчитана для широкого круга читателей.

ББК 63.521(=664)

УДК 39(=945.33)

© Протоиерей Михаил Атаманов, 2008

Слава Богу за все

А. Г. Шкляев, доцент УдГУ, заведующий кафедрой журналистики, член Союза писателей России.

Христианство — одна из мировых религий, являющаяся стройной мировоззренческой системой, и его приверженцы, опираясь на свои незыблемые догматы, по-своему пытаются ответить на все вопросы, касающиеся не только происхождения мира, человека, вообще основ жизни, но и суетных проблем современности. Поэтому в беседе с диаконом о. Михаилом, в миру — М. Г. Атамановым, который мне представляется сегодня одним из лучших знатоков христианского вероучения среди удмуртской интеллигенции, мы остановились на вопросах самого разного плана.

1. Михаил Гаврилович, на рубеже 80-90-х годов прошлого уже века УдНИИ, в котором вы работали, потрясли два события: сотрудница института искусствовед Л. И. Савельева (Котлярова) покинула страну и эмигрировала в Париж, а вы ушли в Православную церковь. С чем связана столь резкая смена в Вашей жизни — уход из научного института (из мира) в духовную среду? Насколько неожиданным было это решение для Вас самих?

— «Велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! Праведны и истинны пути Твои, Царь святых! Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? Ибо Ты един свят. Все народы приидут и поклонятся пред Тобою» (Откровение... 15:3-4). «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» — сказано в Библии (Римлянам... 11:33).

На примере своей жизни, действительно, я могу сказать: «Велики и чудны дела Твои, Господи!» Ведь Ты, Боже мой, меня, неключимого раба Своего, заблудшего в мирской суете, в дебрях науки и культуры, вывел на путь просвещения родного народа Благой Вестью Христа Спасителя. Как все было непросто и негладко, сколько было ухабов на моем пути к Богу! Но все — с начала, с детства.

Мое детство, отрочество, молодость прошли в глухие атеистические времена, когда шло не виданное никогда и ни в одной стране (кроме разве Кампучии, Китая и Албании) гонение на веру, особенно на Православную церковь. В первый класс мы с

братом-близнецом пошли еще при Сталине. Полгода, вплоть до его смерти, учительница заставляла нас петь и славить «отца народов»: «Сталин — югыт шунды, Сталин милям шудмы...» (Сталин — светлое солнце, Сталин — наше счастье и т. д.)

В первый же день учебы учительница оборвала у меня с шей нитку с крестом. Но мама вновь надела на меня крест, а учительница снова сняла. Потом началась новая эпоха — пионерская, комсомольская: я — председатель совета дружины в школе, заместитель секретаря комсомольской организации в Асановском совхозе-техникуме...

Господь Милосердный сподобил меня родиться в благочестивой крестьянской семье. Мои родители — простые крестьяне, родились еще до революции. Мама, 1910 года рождения, из-за начавшейся гражданской войны не смогла получить образование, а отец все же окончил 4 класса, он был на два года моложе мамы и из богатой семьи. Всю свою сознательную жизнь они, как рабы, с тихим ропотом, бесплатно, за кусок хлеба, неистово, в поте лица трудились в колхозе: пахали, сеяли, жали, молотили хлеб, выращивали лен, коноплю, косили, скирдовали сено и солому, рубили дрова, ухаживали за животными. Пряли, ткали, шили одежду, плели лапти. По большим праздникам, в свободное от страды время, приглашали родственников в гости, много пели, говорили, освобождая душу от накопившихся болей и обид.

Жизнь моих родителей и мое детство очень напоминают жизнь людей библейских времен. Ни электричества, ни радио, ни телевизора в годы моего детства в деревне еще не было. Все работы выполнялись вручную. Не забыть и наше полуголодное существование; мы, дети рабов-колхозников, с 5-6 лет приучались к труду по дому, огороду, уходу за домашними животными, а с 7-8 лет работали на колхозных полях, пасли гусей, овец, телят, свиней. Записывали трудодни, но до 1961 года за труд деньги не получали, нам давали сколько-то зерна.

В нашем доме, в красном углу (*Иньмар сзрег*), как и у подавляющего большинства жителей моей деревни Вуж Эгра, была сделана божница, украшенная вербами, бумажными цветами, вышитым рушником (*Иньмар чалма*). К пасхе иконы вычищали, все обновляли. Через образы Спасителя, Матери Божией, святителя Николая Чудотворца и по незатейливым рассказам матери я с детства уже чуть-чуть был знаком с таинственным духовным миром, воплощенным в нашей божнице. Недаром же этот святой

для христиан угол называли *Иньмар сэрег* — Божий угол. Мама моя была верующая, но, к сожалению, неграмотная — не умела ни читать, ни писать. Но Богом ей был дан большой ум, память у нее была изумительная: она знала великолепно фольклор родной округи, пересказывала библейские рассказы, услышанные от верующих родственников, монахинь-удмурток. Русского языка почти не знала, поэтому проповеди священников ей не были доступны. Папа тоже не был атеистом, но он больше полагался на свои силы, трудился, не зная усталости. Утром, уже в 4 часа вставал и вместе с мамой трудился в домашнем хозяйстве, а потом шел в колхоз, на работу. Не пил, не курил, не сквернословил. Очень любил цветы и все красивое, хотя работать приходилось в латаной-перелатанной одежде. Такова была участь колхозников 30-60 годов ушедшего XX века.

Самый любимый и авторитетный для меня человек на земле — мама, она верующая. Я не мог ей перечить, ведь идти против мамы значит — против Бога. Хотя, по воле существующей тоталитарной системы с коммунистической идеологией, я стал пионером, комсомольцем, но в моей душе, в самом далеком-далеком потаенном уголке, жил Бог. Я Его по-своему любил и боялся. Этому учила мама. Она говорила, что, если что-то негодное, плохое сделаем, Бог накажет, а Он все видит, все слышит и все знает.

В дни учебы в техникуме и службы в армии с упоением читал «Сагу о Форсайтах» Голсуорси, «На дне» Горького, «Идиота», «Братьев Карамазовых» Достоевского, произведения Тургенева, Чехова, Гончарова (особенно «Обрыв»), поэзию Ашальчи Оки и Кузубая Герда. С духовным миром в те далекие атеистические времена знакомился через классическую литературу, искусство, музыку (особенно Баха, Бетховена, Чайковского) и даже... через «Атеистический словарь». Когда мне был 21 год, в дни службы в армии, я брату сказал, что уйду в монастырь. К сожалению, в монастырь не ушел, хотя позже, уже в 70-80-е годы XX века, особенно в годы учебы в аспирантуре в Тарту и работы в УдНИИ, много раз, тайком, посещал монастыри Прибалтики, Украины, Белоруссии, России. Жил, молился, трудился в них неделями, до окончания отпуска.

Зная, что в 33 года Иисуса Христа распяли, в 30 лет я купил себе погребальную одежду и решил про себя, что мир для меня умер, следует жить не так, как все. Но, к сожалению, в то время у меня не было наставника (кроме верующей тети из Ижевска), ду-

ховная литература находилась под запретом. До 1976 года Евангелие не видел, в руках не держал, пока не подарил мне его мой научный руководитель академик Пауль (Павел) Аристэ из Эстонии. Поэтому все еще пел и плясал, участвовал в качестве научного консультанта в фильме «Южные удмурты конца XIX — начала XX веков», где имеются кадры, снятые на языческих молениях в Алнашском и Агрызском районах.

Много интересовался политикой, наукой, искусством. Но после службы в армии и работы зоотехником в родном колхозе глаза раскрылись: социалистическая система обречена, коммунистическая идеология заходит в тупик, сами правители страной, их дети, министры, чиновничья верхушка — воры, говорят одно, а делают другое. У меня с рождения болезненная тоска по честности, порядочности; если вижу несправедливость, говорю в глаза, будь он хоть какой министр, генерал или сам президент. В годы мучительных поисков справедливости начал заглядывать в церковь, чаще и чаще стал тайком ездить по монастырям; встречался с монахами, священниками, рядовыми верующими из многих регионов СССР.

По своей человеческой натуре я искатель справедливости, не умеющий приспосабливаться к требованиям сегодняшнего дня, к просьбам чиновников. Мне нужна правда. В то время я уже решил: нельзя одновременно служить Богу и мамоне, следует выбрать одно, хотя еще на последнем курсе университета выбрал себе девиз: «Наука — моя жена». Но эту «жену» я решил оставить. Конечно, все это было не так просто. Мой путь к вере, к Богу не был простым, ровным и сиюминутным. Более 40 лет я шел и падал, вновь поднимался и вновь пытался идти к Богу, Спасителю. Он видел мои грехи, страдания, сжалился надо мной и призвал к Себе. Так исполнился Божий промысел на мне, рабе неключимом.

2. Можно сказать, что вы перешли не столько из науки в религию, сколько из одной системы отношений в другую? Если бы в советское время гуманитарная наука не была столь заидеологизирована, возможно, вы бы и остались в ней. Но, тем не менее, наука, как правило, дистанцируется от религии, значит, и от церкви. А вы из научного института пошли в церковь и в то же время успешно продолжаете работать в науке? Как вам удастся сочетать, казалось бы, несовместимые вещи?

— Только в коммунистических странах, в которых главной идеологией стал атеизм, борьба со всякой религией, когда за веру не только ученого, но и простого крестьянина могли отправить и отправляли за решетку, наука дистанцировалась от религии. Но не так обстояло дело до наступления эпохи нью-эйдж в истинно демократических, христианских странах. По сведениям проф. Деннерта, из 262 опрошенных им известных естествоиспытателей оказалось только 2 % нерелигиозных, 6 % равнодушных и 92 % горячо верующих.

Гонимый за веру, мученик коммунистической страны, великий ученый и святой жизни человек, святитель Лука (Войно-Ясенецкий) восклицает: «Наука без религии — небо без солнца. А наука, облеченная светом религии, — это вдохновенная мысль, пронизывающая ярким светом тьму этого мира».

Ученый-химик с мировым именем Бойль говорит: «В сопоставлении с Библией все человеческие книги, даже самые лучшие, являются только планетами, заимствующими весь свой свет и сияние от солнца». «Есть книга, в которой все сказано, все решено, после которой ни в чем нет сомнения, книга бессмертная, святая, книга вечной истины, вечной жизни — Евангелие», — писал Н. А. Добролюбов. Известно, что самые великие и известные ученые, писатели, художники, композиторы до коммунистического и глобалистского перелома в мировой истории были глубоко верующими людьми, христианами: Ньютон, Фарадей, Пастер, Ломоносов, Пирогов, Гейне, Пушкин, Гоголь, Достоевский, Рафаэль, Микельанджело, Рембрандт, Репин, Крамской, Бах, Моцарт, Бетховен, Чайковский, Рахманинов и многие др.

Выдающийся учёный-хирург, лауреат Сталинской премии В. Ф. Войно-Ясенецкий, он же, священнослужитель Православной церкви — Святитель Лука, — с 1943 по 1946 гг. епископ Тамбовский, с 1946 по 1961 гг. архиепископ Симферопольский и Крымский, 11 лет проведенный в тюрьмах, сталинских лагерях за веру Христову, оставил после себя классические труды по медицине «Регионарная анестезия», «Очерки гнойной хирургии», другие монографии и известные православному миру апологетические трактаты «Наука и религия» и «Дух, душа и тело».

Идеологи страны воинствующего атеизма с удивлением и возмущением относились к научной и религиозно-просветительной деятельности ученого священнослужителя, иерарха РПЦ. Академик И. А. Кассирский восклицал: «Как могло случиться, чтобы

одна и та же рука водила пером при написании глубоко научных *Очерков гнойной хирургии* и религиозной книги о *Духе, душе и теле*».

На ведущую часть вопроса, заданного мне, отвечает Владыко Лука: «На своем жизненном пути нам встречаются два типа людей. Одни во имя науки отрицают религию, другие ради религии недоверчиво относятся к науке. Встречаются и такие, которые умели найти гармонию между этими двумя потребностями человеческого духа. И не составляет ли такая гармония той нормы, к которой должен стремиться человек? Ведь обе потребности коренятся в недрах человеческой природы» (Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) М., 2001. — С. 33).

Если посмотреть на современный состав священнослужителей РПЦ, монахов, монахинь, то среди них можно найти известных ученых, кандидатов и докторов наук, известных деятелей культуры, офицеров и т. д. Значит, я не первый, думаю, и не последний из ученых, принявших сан священнослужителя.

Из науки я ушел в самом конце 80-х годов XX в., когда закон о совести не был еще принят, были еще у руля уполномоченные по делам религии. Мне пришлось еще объясняться перед М. П. Пономаревым, добрым человеком, честным работником правительства Удмуртской Республики. Он выяснил, что на службу в РПЦ я иду по доброй воле и никто меня туда не принуждает. Он подписал мне нужную бумагу, и тогда уже правящий Архиерей, Епископ Палладий (Шиман) посвятил меня во диаконы. Это было 21 января 1990 г. На другой год, 24 января 1991 г. Его Святейшество, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II благословил меня на работу над переводом Библии на удмуртский язык. Это был, наверное, самый счастливый день в моей жизни. С великой радостью я трудился над переводом Священного Писания, богослужебной литературы; шесть лет к науке, не имеющей отношения к религии и вере, уже не прикасался.

В день моего 50-летия, наверное, тоже по Божьему промыслу, мои научные наставники, доктора наук Н. П. Павлов и И. В. Тараканов через моего духовного отца игумена (ныне, архимандрита) Иувеналия (Рожина) и по благословению правящего Архиерея, Архиепископа Николая (Шкрумко), посадили меня за оформление докторской диссертации. Переводческую работу ни на один месяц не прерывал, кроме отпуска, когда я усердно писал (конечно же, и в другие дни, обычно вечером или рано утром —

до работы) научный доклад и через год, т. е. в 1996 г., защитил докторскую диссертацию.

С этого времени наука вновь меня затянула в себя, и я начал писать научные статьи, рецензии, книги. По просьбе ректора УдГУ В. А. Журавлева, меня включили в состав Ученых советов филфака и истфака по защите кандидатских и докторских диссертаций. В эти годы вышли две мои книги: «История Удмуртии в географических названиях» (1997 г.) и «По следам удмуртских воршудов» (2001 г.).

Распространение библейских книг, особенно православной богослужебной литературы, полностью лежит на моей совести. С 1996 же года по наши дни более 200 раз выходил в радиоэфир с проповедями на евангельские темы, десятки раз (учет не веду) выступал по своей научной тематике.

Как видим, все поровну: выпущено почти одинаковое количество библейской, богослужебной и научной литературы. Сколько раз участвовал в работе научных конференций, международных конгрессов, примерно столько же раз участвовал в международных конференциях, семинарах по переводу Библии, международных Рождественских чтениях, миссионерских съездах, региональных конференциях по духовной культуре. На всю жизнь запомнилось участие в 1997 г. в двухнедельном семинаре переводчиков Библии в Иерусалиме, а также презентации «Виль Сйзён» (Новый Завет) в Хельсинки и Стокгольме в 1997 г.

Научная сотрудница УдГУ Ирина Шапран недавно спросила: «Что, Михаил Гаврилович, для тебя в сутках 48 часов существует, как ты успеваешь и тут, и там?» Мне Господь Бог помогает, я у Него прошу помощи; с молитвой за помощью обращаюсь к Матери Божией, к небесному покровителю Архистратигу Михаилу со всеми Небесными силами, стоящими у Божиего престола, к Николаю Чудотворцу и всем святым. Господь сказал: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворяют» (Матфей... 7:7-8).

Я бесконечно благодарен нашему правящему Архиерею, Архиепископу Николаю за создание доброй трудовой атмосферы, за предоставление возможности трудиться и над переводом Библии, и в науке. За это время он мне ни в чем не отказывал, всякое начинание он благословляет. Такими же добрыми качествами обладает его секретарь, архимандрит Матфий (Орлов). С первого же

дня моей службы в Церкви и работы в Епархиальном управлении он мне всячески помогает, когда надо — ободряет, поправляет. Если бы не его помощь и поддержка, думаю, не так бы просто обошлись многие искушения. А сколько статей мне печатает наша машинистка Елена Ангелич!

Спаси, Господи, моих добрых начальников, пастырей, наставников, помощников, дай им многая и благая лета!

Религия, наука, культура для меня тесно взаимосвязаны, как бы и неразделимы. В них я не вижу антагонизма. Если к каждому делу подойти со страхом Божиим и с любовью, дела будут угодны Богу и людям, принесут пользу.

Везде трудятся замечательные люди, везде меня принимают радушно: прихожу по делам к сотрудникам радио, удмуртских газет, журналов, издательства «Удмуртия» — везде вопросы, теплые беседы, как бы я тоже их сотрудник. Если встречаюсь со своими коллегами по науке, с исследователями древней истории удмуртов, языковедами, беседуем, дискутируем от души, как будто я с ними и не расставался. Беседы с добрыми, честными, порядочными сотрудниками — радость. Добрый же, но иногда слишком доверчивый и наивный наш удмуртский народ. Его слабыми сторонами во всю мощь пользуются современные гепарды в политике, стоящие ныне у руля власти. В последние годы они уже без прикрытия изгоняют удмуртов со всех постов, имеющих влияние на политику, управление.

Уже 14 лет тружусь на лоне Православной церкви. В церкви — благодать. Здесь у меня свой круг друзей, особенно в среде рядовых верующих, они читают, молятся по переводным книгам, к которым Господь сподобил меня прикоснуться.

Свой ответ на Ваш вопрос заканчиваю словами выдающегося ученого XX века и иерарха Русской Православной церкви, святителя Луки (Войно-Ясенецкого): «Откуда же происходит распространенное мнение среди студентов, и вообще образованных людей, мнение, что наука противоречит религии? Его причина в поверхностном знании как в области науки, так и в области религии, и этим подтверждается мысль: "Знание приводит к Богу, полужнание удаляет от него. Полузнание — бич нашего времени: оно-то и создает названное только что предубеждение"» (Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Наука и религия, 2001. — С. 39).

Церковь не благословляет только те отрасли науки и дистанцируется от тех, которые не соответствуют заповедям Божиим,

идут на уничтожение Божиего творения, изменяют человеческую сущность и идут во вред людям, например: клонирование, кодирование, пластические операции по изменению пола, создание бактериологического, химического, ядерного оружия и т. д. и т. п. Что касается моей научной деятельности, я — филолог, собираю, исследую, расшифровываю этимологию личных имен удмуртов, этнонимов (эндо- и экзоэтнонимов, родо-племенных имен), географических названий Удмуртии, разрабатываю библейскую терминологию, описываю некоторые обычаи, обряды, пытаюсь выяснить древнюю историю, происхождение родного удмуртского народа и т. д.

Все Священное Писание, особенно Ветхий Завет, наполнено подобными экскурсами, только разница в том, что в Библии приводится еврейский материал, а в моих публикациях фигурирует удмуртский.

Если за свою научно-творческую деятельность я переступил заповеди Божии, если внес по своей человеческой немощи и незнанию какую-либо неправду, если кого-то из коллег чем-то оскорбил, то я, раб Божий, Михаил, прошу у своего Творца и Судьи: Господи, прости меня, грешного, неразумного! Если моя научная деятельность Тебе не угодна, Господи, отведи меня от этого дела и наставь на путь истины и спасения, ведущий в Твое Небесное Царство.

3. Церковь учит, что всякая власть от Бога, а в свое время патриарх Тихон, не согласный с советской властью, пошел на плаху. Сегодня Церковь во всем соглашается с властью и никогда не поправляет ее: я имею в виду и начало войны в Чечне, и расстрел Белого дома и т. д. Есть ли здесь логика?

— Сразу же после свержения царя с Российского престола и начала неслыханно жестокого наступления на Церковь, грабежа, мародерства, убиения священнослужителей, в 1917 году вновь избранный на патриарший престол архиепископ Тихон (Белавин) предал власть большевиков анафеме. Пройдя гонения, суды и тюрьмы, после завершения гражданской войны, когда значительная часть правителей Российской империи, дворяне, иерархи Русской Православной церкви, множество священнослужителей и благочестивых христиан ушло в эмиграцию или погибло в горниле войн, угодило за решетку, когда в стране царил хаос и голод, благочестивый патриарх Московский и всея Руси Тихон

вынужден был призвать православную паству к лояльному отношению к советской власти, ибо всякая власть от Господа, а противостояние новым правителям приведет к еще более сильному разрушению Церкви, уничтожению благочестивой паствы.

Наши дни чем-то напоминают смутные времена послереволюционных годов. Но это не одно и то же. Одна из главных и добрых заслуг новых правителей России заключается в том, что они признали ошибки своих предшественников-коммунистов, приняли закон о совести и начали вести вполне нормальный диалог с Церковью: разрешили строить новые, восстанавливать разрушенные храмы, монастыри, духовные заведения. Без материальной помощи новых властей и богатых спонсоров невозможно было бы вести строительно-восстановительные работы в таких огромных масштабах.

На вторую часть Вашего вопроса, как я эту проблему понимаю, могу ответить так: Церковь отделена от государства, она лишена возможности вмешиваться в политическую жизнь страны, и вообще, политическая борьба — не дело Церкви. Начало войны в Чечне и расстрел Белого дома Патриарх не благославлял. Правительство страны по таким важным государственным вопросам едва ли обращается к Церкви. Все тонкости во взаимоотношениях Святейшего Патриарха и главы правительства мы не можем знать, но я в одном уверен: наш благочестивый, высокообразованный Патриарх Алексей II во зло народу России ни одно дело не благословит. Взаимоотношения РПЦ и правительства России можно понять, только представляя мировые события, связанные с политикой глобализации, ибо почти все дела и события ныне исходят из введения этого антихристианского явления в жизнь всех народов планеты.

В наши дни во всем мире, в т. ч. и в России, творятся устрашающие дела: тайные правители готовят мир к встрече антихриста. Перед этим окружающий мир осквернится страшной скверной — блудодеянием, магией, оккультизмом, развратится умом. Как сказано в Священном Писании: «Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержаны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся...;

желающие жить благочестиво во Христе Иисусе будут гонимы; злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2-е посл. Тимофею... 3:1-5, 12-13).

К приходу антихриста пройдут страшные катаклизмы на земле: войны, возможно, мировая с последующим голодом, вымиранием людей, наступлением страшных болезней и т. д. и т. п. Из 6 млрд. жителей планеты, по планам масонов, должен остаться 1 млрд. — рабов для сверхбогачей, правителей всемирного государства; из многих тысяч языков останется несколько, говорить будут на одном; будет единое государство без всяких делений на автономии, губернии и пр.

После тех катаклизмов, преобразования существующего мира, в Иерусалиме, в восстановленном, после уничтожения стоящей на ней мечети, храме царя Соломона, воссядет антихрист. Придет он, как царь, как бог, из среды еврейского народа. Тогда всем людям — богатым и нищим — положено будет начертание на правую руку их или на чело их...; число его шестьсот шестьдесят шесть (см. Откровение... 13:16-18).

Этот лжемесия, слуга дьявола, будет править миром с помощью лжи, коварства, лукавства три с половиной года, а потом — Страшный Суд — Суд Божий.

Локальные войны, как в Чечне, Югославии, Ираке и других частях света, бесчисленные теракты (кстати, в «Словаре русского языка». — М., 1984. — Т. IV. — С-Я слово *терракт* еще не фигурирует) — только начало осуществления планов тайных правителей мира сего, дестабилизирующих спокойное существование и создающих хаос на земле. Ни один глава государства ныне не может вести свободную, независимую политику, все связаны по рукам и ногам, все подчиняются тому, кто противостоит Богу. Многие того даже не замечают. Россия такой же сателлит, как и Финляндия, Италия, Бельгия и другие страны. Только мусульманские страны да отчасти Китай, Куба, Северная Корея каким-то образом пытаются вести самостоятельную политику, но это только до поры до времени.

Идет сильнейшее разрушительное наступление на Церковь, ее пытаются уничтожить изнутри путем всевозможных расколов, отправки в Россию легиона разных сект со всего мира, введения глав всех конфессий в антихристианское экуменическое движение и т. д. Наступают невероятно тяжелые времена для Церкви, но Господь сказал: «врата ада не одолеют ее» (Матфей... 16:18).

4. Михаил Гаврилович, вы и сами не чураетесь политики, когда видите, что власти теряют всякую меру в своих притязаниях. Чем оборачивается для вас ваше бесстрашие? Чувствуете ли вы ответный удар?

— «В начале сотворил Бог небо и землю... И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею... И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой» (Бытие... 1:1-31).

Так начинается Священное Писание — Библия — Божественная Книга. Бог создал землю и все что находится на ней и в ней во благо людям. Этот бесценный Божий дар нельзя превратить в куплю-продажу ради обогащения одних и обнищания других.

По всем частям Земли Бог расселил людей, дал им разум, язык, любовь к своему Творцу, друг к другу, к труду и молитве. Моим предкам досталась нечерноземная земля между Волгой и Уралом. С великой любовью к родной ниве в поте лица трудились великие труженики — удмурты, и Бог давал им в достатке хлеб — главное богатство крестьянина. «На гумнах вотяков всюду обилие кабанов (кладух, скирд), которые стоят по 10-15 и даже по 20 лет», — писали об удмуртских земледельцах еще в конце XIX века. «Вотские кабаны уже поселились от старости и сгорбились», — говорили русские соседи удмуртов.

Подобно древним евреям ветхозаветной эпохи, древние удмурты своему верховному богу — Инмару — приносили умиловительные жертвы — быков, овец, птиц, хлебные изделия, но взамен, как и другие язычники, просили: «Дай!»: «дай добрый урожай», «дай добрых детей», «дай полный двор животных» и т. д. Все ли просимое получали, не знаю, но не бедствовали, среди удмуртов, как отмечали этнографы, нищих почти не было.

Но пришли смутные времена: у крестьян отобрали землю, домашних животных и всех насильно загнали в колхозы. Трудолюбивый, терпеливый народ приспособился и к этому образу жизни — коллективному труду, но с большими нравственно-духовными потерями. Прошло 70 лет, и правители «демократической» России вновь проводят эксперимент: разрушают колхозы, совхозы и начинают продавать землю толстосумам-мафиози-никам интернационального происхождения. А как жить простому крестьянину без земли? Луга, леса начинают продавать. А где пас-

ти скот, готовить дрова, стройматериалы, собирать грибы, ягоды? По многу лет крестьяне не видят живых денег, их получают только после продажи мяса домашних животных.

Городу крестьянин и его дети не нужны — своих безработных и бомжей хватает. Жилье простым рабочим не предоставляют, оно дорожает не по годам, а по дням и часам. Что остается хозяину земли — крестьянину? Пить, воровать, вешаться, умирать? Только в один день, в апреле 2004 года, из четырех районов Удмуртии в наше Епархиальное управление пришли матери с просьбой отпевать их сыновей-самоубийц.

За годы правления «демократов» количество удмуртского населения сократилось на 12 %, или более чем на 100 тыс человек. Идет истинный геноцид простого народа.

Вы говорите: «не чураетесь политики». Мой ответ: если в такое страшное античеловеческое время и я буду молчать, как молчит, спивается и гибнет народ, когда появляются из среды интеллигенции, чиновников иуды, предающие будущее своего народа, то камни возопиют. Господь наш Иисус Христос о своих учениках-апостолах на просьбу фарисеев «Учитель! Запрети ученикам Твоим», ответил так: «Сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют» (Лука... 19:39-41). Эти слова Господа не уходят из моего сердца.

Я живу на родной, Богом данной, удмуртской земле, а ею правят приезжие люди, мафиозные структуры, удмуртоненавистники. Нефть и другие богатства, что можно было продать, все продали. Заводы, фабрики продаются или разрушаются. Зато строятся богатейший президентский дворец, огромные ультрасовременные здания офисов, министерств, банков, маркеты, бары, казино, базары; коттеджи-дворцы правителей и мафиозных структур окружают не только наши города, они строятся и за пределами Удмуртии.

Теперь уже ведут речь о продаже земли. Если народ и правители допустят продажу земли, лесов, пастбищ, то тогда наступит крах для основной массы всех народов России. Скажите, как жить дальше? Молчать в такое время — это истинное предательство всего святого. Как говорят святые отцы, молчанием предается Бог.

Человек — высшее создание Божие, он сотворен по Его образу и подобию, и, соответственно, к нему должно быть достойное, уважительное отношение. Преступно превращать его в манкурта,

бомжа, полуживотное существо, не имеющее никакого понятия о Боге, о святости, справедливости. Бог накажет на Страшном суде как правителя-президента, вора-мафиозника, так и бомжа-тунеядца, иуду-предателя. И с нас, священнослужителей, взыщет Господь за то, что мы молчали, когда другие разрушали страну, доводили людей до отчаяния и самоубийства. Трусливым молчанием предается все святое, что дал нам Господь Бог.

Чувствую ли ответный удар? Конечно. Но я придерживаюсь христианского принципа: лучше быть гонимым, чем гонителем или приспособленцем, иудой-предателем, когда попираются элементарные права на моей родной земле.

Любовь моя к Отечеству, родному многострадальному удмуртскому народу пусть горит в моем сердце до конца моего земного существования. Слова Расула Гамзатова о судьбе его родного аварского языка *«если завтра мой язык исчезнет, то я готов сегодня умереть»* живут в моем сердце. Я то же самое могу сказать о себе и об удмуртском языке. Эти качества я впитал с молоком матери. За мою любовь к родному народу, его языку, культуре, Кузебаю Герду, Ашальчи Оки, репрессированным деятелям науки и культуры в годы советской власти КГБ держал меня на учете. Думаю, и современные их братья из ФСБ не отстают от них. На все воля Божия. Без воли Божией ни один волос не упадет с головы.

Некоторые правители из мира мне пытаются навязать мысль: если ты служитель Церкви, то должен молчать и не лезть в политику, не избличать руководителей. Я им отвечаю: читайте жития пророков, святых отцов, праведников, мучеников, узнаете, как они себя вели в подобных ситуациях. Возьмите в руки святую книгу — Библию и прочитайте ее от начала и до конца, тогда узнаете, как Божии пророки еще в ветхозаветные времена безбоязненно выступали принародно и обличали царей, вельмож за их нечестивые дела, извещали их о наказании от Бога.

Они были гонимы, скрывались в пустынях, сидели в темницах, но свою Божию миссию продолжали. Яркий тому пример — жизнь Ильи-пророка. Перед концом света, в период правления антихриста, он еще раз явится в Иерусалиме и будет принародно избличать самого порочного, коварного земного правителя, слугу дьявола — антихриста.

Или же возьмем для примера житие великого пророка и Крестителя Господня Иоанна. Он без снисхождения обличал грехи

каждого (Лука... 2:7 и далее), проповедуя крещение покаяния для прощения грехов (Марк... 1:4) и направляя людей к Крестящему Духом Святым — Христу (Лука... 3:16). За принародное изобличение нечестивого царя Ирода Антипы тот посадил праведника в тюрьму и приказал отрубить ему голову. Против лютой, тиранической власти Ирода, прозванного в народе Грозным, или Мучителем, выступил митрополит Филипп, за что он был удушен посланником царя.

Таких примеров можно найти сотни и тысячи в среде всех народов и во всех времена. Если бы не было борьбы, изобличений преступлений, то мир погиб бы давно в пороках и разврате, не были бы искоренены фашизм, сталинизм и прочие мерзости, идущие против заповедей Божиих.

Если Бог сотворил небо и землю и все, что есть на них и в них, то и мы, люди, Божие творение — будь то президент или простой крестьянин, миллиардер или последний нищий, должны жить по Божиим заповедям, с любовью друг к другу, без лжи, обмана, корыстолюбия, честолюбия, унижения одних и возвышения других. Должны помнить: Бог дал, Бог и возьмет, Он — самый справедливый Царь и Судья. Поэтому сильные должны заботиться о слабых, богатые — о бедных, здоровые — о больных. Так было при благочестивых царях-правителях. А ныне все перевернулось: мир живет, не замечая наступления апокалипсического времени — в суеде, своими злыми, нечестивыми делами приближая приход последнего земного царя — антихриста. Для этого почти все уже готово, но только молитвенное стояние христианских праведников задерживает его приход и начало Страшного Суда.

5. В наше время много говорят и пишут о процессе глобализации. Как он воспринимается Церковью? Как отразится или уже отражается процесс глобализации на судьбе малочисленных народов, в жизни Православной церкви и других конфессий?

— В «Словаре современного русского языка» (М.), выпущенном в 1981 г., нет еще слова «глобализация», но есть слово **глобальный**, -ая, -ое: *Охватывающий весь земной шар, весь мир, всеобщий* < франц. *global*; **глобальная ракета** — ракета, способная доставить боевой заряд в любую точку земного шара (Словарь..., М., 1981. — Т. 1. — С. 315).

Ныне не только это заграничное слово французского происхождения стало известно всему цивилизованному миру, но само

зловещее явление под названием «глобализация» все глубже и глубже проникает в нашу жизнь, глобально разрушая тысячелетиями развивающиеся языки, самобытную культуру без исключения всех народов России и всего мира.

Мы являемся свидетелями рождения нового мира со своими глобальными порядками. С самого начала XXI в. мир вступил в эру построения информационного сообщества. Всеобъемлющая глобализация предполагает исчезновение межкультурных различий через унификацию народов. А это означает, что глобализация покусается на государство, суверенитет, национально-экономические системы, национальные администрации, автономии конфессий и т. д. Миру уготована некая столбовая дорога, по которой вслед за лидирующими государствами, как США, страны Евросоюза, должно идти все человечество.

Многие аналитики утверждают, что в ближайшие два десятилетия человечество изменится до неузнаваемости. Главные направления и особенности развития глобального, т. е. в масштабах всей планеты, информационного сообщества определены постиндустриальными государствами в принятой ими в июне 2000 года в Японии Окинавской хартии.

... Еще в давние времена святые отцы Церкви писали о том, что придут такие времена, когда все будет едино: и язык, и культура; один народ не отличишь от другого, даже вид людей изменится — мужчину от женщины не отличишь; будет единая религия, единое государство и единый царь — антихрист.

Многие признаки грядущей эпохи начинают осуществляться на глазах даже моего поколения. Я родился в многоэтничном регионе. Еще в 50-60-е годы ушедшего XX века все женщины моего Граховского района — удмуртки, русские, чувашки, кряшенки, марийки — ходили в своих национальных костюмах, говорили на родных языках. А ныне на глазах происходит разрушение — колхозы, совхозы развалились, народ уходит в города, поселки; распространяется пьянство с самоубийством. Тут уж не до национальных языков и культур, как бы только выжить в этой кошмарной обстановке. К великому сожалению, дух глобализма проникает и в церковь в виде экуменизма, а через это происходит атеизация общества, разрушение христианской нравственности, этики, морали, выработанных в продолжение двух тысячелетий на основе Священного Писания, учения святых отцов.

Чему доброму, христианскому может научить поп-байкер,

поп-футболист, приспособленец к изменяющейся обстановке, которых нам пытался навязать один из выступающих на III Всецерковном съезде епархиальных миссионеров, не без влияния самых модных ныне людей — политиков из нью-эйдж.

Удивил и бездуховный фильм, что нам показали на съезде по телевизору, посвященный отдыху детей воскресной школы одной из наших южных епархий. И без этого фильма дети наши отдыхают до 20 и более лет — поют, пляшут, гоняют футбол, ходят на дискотеки, но никто их не учит труду. Этот фильм тоже приспособлен духу времени: священник с иерейским крестом на груди играет на каком-то музыкальном инструменте, и дети пляшут танцы народов Папуа-Гвинеи или африканских племен-язычников. Поют не то народные, не то протестантские песенки.

Кто наших детей будет учить труду? Они не знают, как растет хлеб и с каким трудом он доходит до нашего стола, не знают, как плавят сталь, добывают уголь. Почему детей не учат рукоделию? Почему с детьми священник не читает Священное Писание, не говорит о житиях святых? Почему они не поют псалмы, духовные песни Святой Православной церкви? От фильма осталось удручающее впечатление. Так, шаг за шагом, в нашу жизнь проникают идеи нью-эйдж — новой мировой политики, разрабатываемой в сборищах масонов-глобализаторов.

Если встретите переводы типа «Нового Завета» Вал. Кузнецовой или «Слово жизни» Лутковского, не удивляйтесь: они выполнены по нормам и требованиям новой эпохи. Современные переводы на европейские и другие языки больше напоминают библейские рассказы, нежели апостольское Писание.

Очень легко и незаметно можно навязать далекому от православия ученому-переводчику нью-эйджевский вариант перевода, а тем более если он баптист, пятидесятник, харизмат (каковых в среде переводчиков и богословских редакторов большинство), язычник, буддист или мусульманин. Эта огромная проблема стоит перед нашей церковью. Но я смело могу сказать: наш удмуртский перевод выполнен по православному канону.

В наши дни происходят два великих процесса, определяющих будущее христианства и всего человечества: 1) проповедь Слова Божия всем без исключения народам мира; 2) апостасия — отступление от Бога, от веры, уход из Церкви.

В назидание современным пастырям, миссионерам, Господь наш Иисус Христос через своих учеников-апостолов дал такое

наставление: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Марк... 16:15), т. е. всем народам мира без исключения, ибо когда «проповедано будет сие Евангелие Царствия во всей вселенной, во свидетельство всем народам, и тогда придет конец» (Матфей... 24:14). В наши дни на все языки народов России и всего мира идет перевод Евангелия. Но не без сопротивления и не без искушений. В то же время в высокоразвитых странах, где возникли идеи глобализма, таких, как Франция, Германия, Швеция и другие, половина храмов пустует, или они отдаются под мусульманские мечети или в руки всевозможных сектантских групп: народ перестает ходить в церковь, отступает от веры своих родителей, предков.

Возвращаясь к проблеме глобализации, хочу привести некоторые примеры из жизни моего родного удмуртского народа. Из дня в день все четче становится твердый, губительный шаг глобализма: радио и телепередачи на удмуртском языке сокращаются, произведения удмуртских писателей не издаются. Очень тесно и неуютно живет удмуртскому языку на своей древней земле.

По антигуманному, антихристианскому плану глобализаторов-масонов с лица земли должны исчезнуть малочисленные народы, а потом уже очередь дойдет до более крупных этносов — русских, украинцев, белорусов, татар и других народов. Уже сейчас мир все больше говорит на английском языке, распространяется американская поп-культура; Европа объединяется в единое государство, недолго ждать уже самого царя-правителя мира — антихриста. Дорогие братья и сестры! Если нас будет много, врагу трудно нас победить, а если вы, русские, останетесь одни на огромной территории, враг вас быстро одолеет, и вас постигнет та же участь, что и нас. Давайте вместе молиться, любить, уважать язык и культуру всех народов России, всего мира.

Но что делать, мы живем в эпоху глобализации, когда малочисленные народы становятся обузой для захватывающих все мировое пространство правителей-масонов, их ненасытных, осатанивших душ, готовящихся к торжественной встрече своего царя, слуги дьявола-антихриста. Но мы, православные христиане, совместно со всеми честными, добропорядочными людьми всех национальностей, всем миром должны молитвенно, из всех сил противостоять удушающей,

антихристианской, антинациональной, античеловеческой силе глобализации. Помоги нам, Господи! Одна надежда и наше упование — Ты, Господи...

(Данный ответ — часть моего доклада, прочитанного мною на III Всецерковном съезде епархиальных миссионеров, проходившего в г. Москве с 30 октября по 3 ноября 2002 г.; основная часть доклада была напечатана в газете «Православные вести». — Ижевск, 2002. — № 26 (045). — С. 2).

7. Вы 13 лет на радио вели передачи на христианские темы, а сейчас они перестали звучать. В чем дело? Это политика властей или администрации ГТРК «Удмуртия»?

— Этот вопрос самым тесным образом связан с политикой глобализации. О печали удмуртских христиан и о своей скорби я сообщил друзьям из Финляндии. Они ответили, что нечто подобное осуществляется и в других финно-угорских республиках. Следует знать, что антигуманная политика глобализации в первую очередь задевает самых смиренных, кротких нравом народов, как финно-угры, а потом очередь дойдет до самих русских, татар и других крупных этносов, руками которых ведется уничтожение языка, культуры малочисленных народов. Но, подняв обе руки, сдать врагу-глобализатору стоит ли? По-Божьему ли это? Ныне весь цивилизованный мир бунтует против сатанистов-глобализаторов, наступающих на их национальный суверенитет, национальное достоинство.

Очень больно и неприятно то, что любимую удмуртскими христианами радиопередачу с проповедями на евангельские темы, с духовными песнопениями сняли с эфира; стыдно перед радиослушателями, ибо они не только благодарили, но всегда говорили: «Почему редко выступаешь, почему только 10 минут?! Выступай чаще и дольше, мы же со слезами твои передачи слушаем». А власти, руководители ГТРК «Удмуртия» не то что увеличили эфирное время, но вообще его убрали. Я думаю, что это дело властей вкупе с администрацией ГТРК «Удмуртия». Радио и телепередачи на удмуртском языке чуть ли не ежемесячно сокращают.

Вникая в суть утверждения, наставления святых отцов: «молчанием предается Бог», мы пытаемся отстаивать права удмуртских христиан. От имени правящего Архиерея Ижевской и

Удмуртской Епархии Архиепископа Николая направили на имя Председателя Госсовета Удмуртской Республики И. Н. Семенова, генерального директора ГТРК «Удмуртия» В. С. Кадыровой, зам. генерального директора ГТРК «Удмуртия» Е. В. Галимулиной письмо такого содержания:

«Нам стало известно, что с марта 2004 г. прекратилась передача «Для вас и с вами» для пожилых людей на удмуртском языке, где имелась рубрика «Благовест» для православных христиан Удмуртии.

Десятиминутные проповеди на евангельские темы с духовными песнопениями на удмуртском языке протодиакона Михаила Атаманова, доктора филологических наук, за 13 лет их ведения нашли широкую аудиторию из среды удмуртских православных христиан. Народ слезно благодарил Господа Бога за то, что Слово Божие произносится на родном, понятном языке. Люди часто просили, чтобы эти передачи были ежедневными и чтобы они шли не только по 10 минут.

Их ли, великих тружеников, наших отцов, матерей, бабушек, дедушек, переживших войны, революцию, голод, холода, гонения, лишить духовной пищи, радости, умиления на старости лет?

Духовные передачи, как хлеб и вода, как свет и тепло, нужны народу, измучившемуся от бесконечных преобразований в обществе. На глазах разрушаются устои семьи, растёт преступность, распространяются наркомания, алкоголизм, суицид и прочие мерзости, уводящие человека от душеспасительного пути, данного нам Господом Вседержителем. Только жизнь людей в Боге и по Его заповедям даёт уверенность в светлом будущем России и населяющих её народов. Я считаю преждевременным решение о прекращении духовной передачи на удмуртском языке и прошу от имени удмуртских православных христиан восстановить передачу «Благовест» на удмуртском языке и довести её до 15 минут, чтобы она шла не реже 2 раз в месяц, как и было раньше.

Удмуртский народ трудолюбив, терпелив, он достоин получить все блага на родной земле, наравне со всеми, в том числе, слушать, смотреть радио и телепередачи на родном удмуртском языке.

С пожеланием всяких благ

Николай, Архиепископ Ижевский и Удмуртский».

На авторитетное письмо правящего Архиерея Ижевской и Удмуртской Епархии, Архиепископа Николая, руководство ГТРК «Удмуртия» в лице ее генерального директора В. С. Кадыровой прислало такую отписку: «К сожалению, в 2004 году объем финансирования ГТРК «Удмуртия» из республиканского бюджета гораздо меньше запланированного и ниже уровня финансирования 2003 г., поэтому на то, чтобы готовить отдельную передачу «Благовест» на удмуртском языке, у компании нет средств. Но мы готовы рассмотреть Ваши предложения по производству программы на договорной основе.

С уважением *генеральный директор В. С. Кадырова*».

(После многочисленных обращений удмуртских христиан в вышестоящие инстанции, особенно письма Архиепископа Николая, руководство ГТРК «Удмуртия» допустило меня к ведению духовных передач на удмуртском языке. Но вместо просимых 10-15 минут дали 5. Что можно сказать за 5 минут?.. Но и за это слава Богу.)

Прошло только несколько месяцев после получения письма от главы Православной церкви Удмуртии, как мои проповеднические передачи на евангельские темы с духовными песнями на удмуртском языке перестали звучать в эфире. Такова была воля правителей мира сего. Для них авторитеты со стороны Церкви, видимо, не существуют.

Странно: древние народные песни в моем исполнении еще изредка звучат в эфире, а духовные — нет. В чем причина, я не знаю.

8. В канун 1000-летия крещения Руси один из священников в интервью по Центральному телевидению сказал, что Русь надо заново крестить. Как вы считаете, насколько глубоко сидит в удмуртском и других народах России христианская вера?

— Истинно православный священник такое сказать не мог, ибо в Символе Веры сказано: «Исповедую едино крещение во оставление грехов». Если эти слова были произнесены по радио или телевидению, то они исходят от сектантов: это они занимают перекрещиванием, или от священников-неообновленцев, пытающихся заигрывать с западными церквями — католиками, протестантами.

Для православных христиан крещение есть духовное рождение, а родится человек однажды, значит, и таинство крещения

над человеком совершается однажды: «Один Господь, одна вера, одно крещение» (Ефесянам... 4:4).

Может быть, священник имел в виду то, что за 70 лет существования богоборческой власти на Руси оказалось очень много некрещенных? Но и в этом случае термин «заново крестить» неуместен, ибо «врата адовы» нашу Церковь не одолели, — благочестивые родители, бабушки, дедушки, нередко тайком, крестили своих чад, совершали церковные таинства.

Удмурты были крещены в середине XVIII в., но из-за совершенного незнания русского языка, отсутствия грамоты, они еще целый век оставались формальными христианами. Только с созданием письменности, написанием первой грамматики удмуртского языка (1775 г.) под руководством митрополита Казанского и Свияжского Вениамина (Пуцек-Григоровича), появлением первых евангелий (1847 г.), открытием школ при приходских церквях удмурты начали осваивать азы христианской религии, хотя еще до образования колхозов, т. е. до 30-х годов XX в., повсеместно проводились языческие моления с жертвоприношениями. Основная масса оставалась двоеверами: посещали церковь, совершали некоторые таинства, в т. ч. и крещение, но и моления, обряды, обычаи своих предков не оставляли.

По рассказам моей мамы, до революции в нашем округе, т. е. на юге Удмуртии, в среде богатых удмуртов, отчасти середняков, существовала группа, называемая «зучьяськисьёс» (подражающие русским или рускоподобные), которая языческие моления полностью отвергала, национальные костюмы упростила, активно посещала богослужения в православных храмах. Из их среды вышли первые грамотные удмурты, предприниматели, священнослужители, монахини. Богоборческой власти, уничтожить эту группу, хотя и все силы она к тому приложила, это не удалось — Господь не допустил.

Если хотите узнать, насколько глубоко сидит в удмуртском народе христианская вера, отсылаю к своей недавно вышедшей книге «Кылё тодэм калыкъёс. О благочестивых христианах Удмуртии» (Ижевск, 2004. — 146 с.). Через судьбу чуть более десяти удмуртских христиан, живших в бурлящем революционными преобразованиями атеистическом государстве, показана судьба православия в среде удмуртов-младохристиан.

Служа более 10 лет в Русской Православной Церкви, я встретил среди прихожан Свято-Успенской и других церквей г. Ижевска много верующих удмуртов. Они несли и продолжают нести удивительные, непосильные для современного человека подвиги благочестия, до конца жизни оставаясь глубоко верными нашей святой Православной вере. Евангелия, Псалтирь, Молитвословы, Каноники, Акафистники, Жития святых для них являются путеводной звездой, настольной книгой — книгой жизни.

В годы лихолетья, невиданных гонений на Церковь, когда в мучениях и страданиях испытывалась истинность веры, из среды удмуртов вышли великие подвижники христианского благочестия, испытывавшие все тяготы сталинских концлагерей, отдавшие свою жизнь ради Христа и Его Благой Вести. Через мучения, страдания они шли на Голгофу, но от христианской веры, от своих убеждений не отреклись. Тем они спасли свои души для жизни в вечных обителях Отца Небесного.

По этим подвигам они сподобились участи мучеников, исповедников первых веков христианства, когда их, первохристиан, тысячами за раз, сотнями тысяч убивали языческие правители Римской империи, а позже — мусульманские. Подобные подвиги мы знаем из истории христианства в среде греков, грузин, армян, итальянцев, французов и др. Но то, что вошло в мою книгу, — лишь очень маленькая часть истории удмуртских подвижников. Этот вопрос требует серьезных исследований.

Следует сказать, что в среде удмуртов есть существенная разница в распространении основ христианской веры: так, среди северных удмуртов и бесермян она еле-еле теплится, хотя они первыми приняли крещение, и очень сильно здесь влияние русской культуры и языка. В то же время, в среде южных, центральных и кукморско-балтасинских групп вера не угасает, из их среды выходят священники, монахи, монахини, хотя в этом регионе до сего времени сохранилось язычество и сильно влияние татарской (мусульманской) культуры.

Чтобы не быть голосовным, для примера возьмем удмуртов Кукморского р-на Татарии: здесь, в с. Нырья, стараниями местных удмуртов открылась в эти годы первая в мире церковь со службой на удмуртском языке, здесь служит иерей Леонид Прокопьев из рода знаменитых удмуртских просветителей конца

XIX — начала XX веков, вождя удмуртского народа Максима Прокопьева; из одной семьи, у одной матери, три дочери приняли монашество; отец и сын постриглись в монахи и приняли сан диакона. Хотя около 30 % кукморских удмуртов до сего времени оставались в язычестве, но в данное время они в массе переходят в христианство; сотни библейских и православных книг на удмуртском языке идут в этот район.

Совершенно уникальна судьба христианства в одной из удмуртских деревень Менделеевского района Татарии, расположенной между Граховским и Алнашским районами. Это — Монашево-Вандэмо, родина классика удмуртской литературы Михаила Петрова и братьев Александра и Николая Белоноговых. Из этой деревни вышло уже очень много священнослужителей, монахов, монахинь, подвижающихся в монастырях и приходах Московской, Владимирской, Ярославской, Пензенской, Новосибирской, Ижевской епархий, а также в Греции и на Кипре. Из 14 детей из семьи Руповых почти все связаны с Православной церковью. Семейство Викторовых по благословению отца Наума переселилось в Владимирскую епархию: старший сын, Кенсорин, больше десяти лет уже подвизается на Афоне, в Греции, младший сын — на Кипре, одна из дочерей подвизается в монастыре г. Новосибирска, другая дочь — жена священника, уроженца Монашева же, многодетная мать; отец семейства Владимир (Ладя) перед смертью постригся в монахи.

Таких примеров в этой знаменитой деревне достаточно. В 50-е годы во время каникул я приезжал в гости к тете и в воскресные дни, на удивление, оставался из детей один в деревне: от мала до велика все шли в церковь с. Новогорское Граховского района. Но, слава Богу, хоть и в пожилом возрасте, и меня Господь призвал в лоно Православной церкви.

9. Михаил Гаврилович, Вы возродили жанр жития святых и создали очерки о людях удивительной судьбы, о людях, которые испили полную чашу страданий. В частности, ваша героиня Анна Павловна, покоровшись судьбе, взяла на себя все страдания, которые выпали ей. Если Анна Павловна, покорно принявшая свою судьбу, — святая, то как быть с людьми деятельными, которые идут наперекор судьбе. Не являются ли они, с точки зрения христианства, представителями зла?

— Я должен сказать, что жанр жития святых в удмуртской литературе остался недостаточно развитым по объективным причинам. Во-первых, слишком коротким был период свободного, без нажима властных структур, развития удмуртской литературы. Коммунистическая диктатура с элементами великодержавного шовинизма была не лучше руссификаторской политики в дореволюционную эпоху. До 1917 г. на удмуртский язык с русского было переведено несколько житий святых. После социалистической революции этот жанр в удмуртской литературе, не успев развиться, заглох, а то, что было переведено, уничтожили вместе с другой религиозной литературой.

Образы удмуртских подвижников в нашей литературе, до появления моих очерков, не нашли отражения. Основное влияние я испытал со стороны русской духовной литературы — многочисленных житий святых христианских народов. К сожалению, имена удмуртских подвижников, живших до Октябрьской революции, нам не известны, этот вопрос совершенно никем не изучен. В то же время, в дореволюционной исторической литературе образ нашего народа чаще всего фигурирует с негативной оценкой — язычники, упрямое финно-угорское племя, не знающее истинного Бога, и т. д. и т. п. Большое количество подобной писанины появилось после Пугачевского бунта и всемирно известного Мултанского процесса. По грехам людей, по Божьему попущению, осуществилась социалистическая революция в Российской империи, направленная не только на уничтожение класса так называемых эксплуататоров, но особо жестокий удар был нанесен против государственной религии России — Православия: церкви, монастыри уничтожались, духовные школы закрывались; священнослужителей, монахов, монахинь, иерархов РПЦ отправляли в лагеря, расстреливали, убивали невиданно дикими, жестокими методами.

В годы лихолетья, невиданных гонений на Церковь, когда в мучениях и страданиях испытывалась истинность веры, из среды удмуртов вышли великие подвижники христианского благочестия, испытывавшие все тяготы сталинских концентрационных лагерей, отдавшие свою жизнь ради Христа и Его Благой Вести. Через мучения, страдания они шли на Голгофу, но от христианской веры, от своих убеждений не отреклись. Тем они спасли свои души

для жизни в вечных обителях Отца Небесного (см. очерки «Гавриил иеромонах», «Ёги-Георгий, Илля агай, Очан но мукетёс-сыз», «Анна Павловна»).

То, что опубликовано в очерках, — лишь малая часть из истории известных мне удмуртских христиан-подвижников. К тому же, все это собиралось и писалось урывками от моей основной работы — перевода Библии, научной деятельности, службы в церкви и т. д.

Время торопит, спешит, бежит стомильными шагами. Наступает эпоха глобализации. Жизнь меняется на глазах: в нашу действительность приходят другие ценности. Все герои написанных мной очерков ушли уже в мир иной. Осталось совсем мало людей, знающих их жизнь и земные подвиги. Судьбы героев моих очерков — это наша история и наша слава, это также наш ответ тем, кто хочет принизить удмуртов до народов с чисто языческой культурой и языческим мышлением, неспособных подняться до уровня великих христианских подвижников, которых мы встречаем в среде русских, греков, сербов, грузин, сирийцев, коптов, итальянцев, французов и др.

Анна Павловна — в понимании Православной церкви — не святая, она глубоковерующий человек, ведущая святой, подвижнический образ жизни и пострадавшая от гонителей веры Христовой. Более того, рукой человека-изверга, порождения дикого, античеловеческого капитализма и глобализации в российском варианте, в середине 90-х годов XX века она была убита. Оставшиеся грехи она смыла безвинной кровью.

Чтобы канонизировать во святые, после успения (смерти) должно пройти определенное время — не один год и не десять лет, и за эти годы около мощей канонизируемого, по молитвам христиан, должны совершаться христианские чудеса: излечения больных, мироточения; чтобы молящиеся получали помощь при обращении к его имени и т. д.

Отвечая на вторую часть вопроса, я должен сказать: судьба — понятие широкое, в каждой конфессии, в том числе и у язычников, она трактуется, понимается по-разному. В христианском понимании судьба — это определение Всевышнего, постановление, закон. «Судьба человека — от Господа» — говорит премудрый царь Соломон (Притчи... 29:26). Если в таком контексте рассматривать, то идти против воли, закона Божьего, как вы го-

ворите: «идти наперекор судьбе», — конечно, это грех, это зло. Но не следует путать понятия «деятельность» и «судьба». Человек создан, чтобы творить, делать, созидать, в т. ч. и бороться против зла, несправедливости, не преступая заповедей Божиих. Деятельные люди нужны и церкви.

Имеются два типа святых: молчалиники (затворники, пустыnnики, столпники) — молитвенники-отшельники, ради спасения души и чистой молитвы уходившие из среды людей, из мира в безмолвные, пустынные места или затворившиеся в кельи. При полном отсутствии нормальных условий для человеческого существования, в постах и молитвах, в борьбе со страстями, защищаясь от бесовских нападений, они проводили дни и ночи, годы, всю свою жизнь, молясь за гибнущий в грехе мир. Особо почитаемы египетские, палестинские, сирийские отшельники-пустыnnики первых веков христианства; из русских — преподобный Серафим Саровский, святитель Феофан Затворник и др.; из героев моих очерков — Анна Пойвайская, подражая древним святым, уходила во временный затвор.

Другая же группа, и не менее многочисленная, — святые, канонизированные за борьбу с еретиками, врагами христианской веры, тиранами-правителями, чужеземными захватчиками и т. д. Как тут не вспомнить ветхозаветных пророков, маккавеев, а также святого Пророка, Предтечу и Крестителя Иоанна; святителя Николая Чудотворца; святого благоверного князя Александра Невского; святых Христа ради юродивых — они обличали сильных мира сего, не боясь говорить им правду в глаза; многих святых мучеников первых веков христианства и святых новомучеников Российских.

10. В переводе Библии Вы стоите в одном ряду с такими великими деятелями, как Кирилл и Мефодий у славян, Вифлиф у англичан, Лютер у немцев, Агрикола у финнов. Какие трудности, искушения встретились при переводе священных текстов на удмуртский язык?

— Спасибо за такую высокую оценку моей переводческой деятельности и сравнение с великими людьми своего времени из среды переводчиков Библии на языки европейских народов. Я такой похвалы не достоин.

Если говорить о трудностях и искушениях, их, конечно же, много, они разнообразны. Во-первых, отсутствие четко и глубоко

разработанной библейской терминологии в нашем удмуртском языке (как и у других народов — младохристиан); во-вторых, отсутствие единого библейского текста Ветхого и Нового Заветов в языках-оригиналах (древнееврейском, древнегреческом) и ориентировка переводческих групп у разных народов на разные библейские источники. Например, Ветхий Завет на церковнославянский язык переведен с Септуагинты (древнегреческий перевод с древнееврейского, осуществленный 70 переводчиками еще до Рождества Христова), а Синодальный (русский) перевод осуществлен с мазоретского (древнееврейского) текста с учетом Септуагинты (при этом последовательность несколько нарушается).

Мне с богословским редактором, а ему с координатором по переводческим проектам на разных группах языков приходится много и много трудиться, решая, который же вариант лучше избрать; как то или иное предложение перевели другие народы на свои языки, например, греки, англичане, немцы, финны и другие; что предлагают толкователи текстов Священного Писания? Наверное, нет ни одного предложения, которое можно бы за один присест перевести и больше к нему не возвращаться, без исправления оставить в том виде до выпуска книги.

Великий страх охватывает верующего и живущего по заповедям Божиим переводчика, когда он вспоминает слова из Священного Писания: нельзя ничего своего вносить (прибавлять) и убирать (убавлять) по своему усмотрению (см. Второзаконие... 4:2; 12:32). В «Откровении св. Иоанна Богослова» сказано: «И я же свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей: и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей» (Откровение... 22: 18, 19).

Перевод художественной, научно-популярной и прочей церковной литературы не имеет даже близко такой ответственности перед Богом, как перевод книг Священного Писания. Но и тут много зависит от духовного состояния переводчика — к какой конфессии или группе он принадлежит, от контролирующих перевод организаций, от требований эпохи и т. д. Если честно сказать, в последние десятилетия на многих европейских языках, в т. ч. и на русском, появились весьма вольные, не соответствующие требованиям Священного Писания переводы.

Наши удмуртские переводы полностью опираются на Синодальный, с учетом церковнославянского перевода, а также учитывают тексты языка-оригинала. Свой перевод мы сравниваем с самыми древними переводами на европейские языки, в первую очередь, на греческий, ибо в древних переводах нет искажений, тексты во всех языках сходны между собой. Исключительно в редких случаях, когда совершенно не понятен смысл по языку-оригиналу, по церковнославянскому, по Синодальному и другим древним переводам, мы обращаемся к современным, но без согласования богословского редактора с координатором ничего своего не вносим. Как говорится, от греха — подальше.

Искушения?... А их сколько было?! Они и сейчас есть и еще будут. Врагу рода человеческого — дьяволу — тошно, когда у людей, через чтение Священного Писания, укрепляется вера, они отходят от дел сатанинских и начинают жить по Божьим заповедям; через покаяние, причащения святых Христовых тайн, через добрые дела становятся истинными христианами и встают на путь спасения.

В 1991 году Институт перевода Библии пригласил меня к себе на два месяца для работы над переводом Четырех Евангелий. С радостью встретили. И чтобы создать самые лучшие условия для работы, чтобы мне ничем посторонним не отвлекаться и чтобы ничто и никто не мешал в выполнении поставленной задачи, — увезли меня на хутор вдали от Хельсинки, стоящий в лесу, на берегу озера. Идеальная тишина, изумительный лесной воздух, красота неописуемая, а дом, где я жил и трудился, построен по европейским стандартам, с настоящей финской сауной...

С утра до позднего вечера я работал над переводом Евангелий. Но, как только наступал вечер, начинался стук около двери, ведущей в большую комнату отдыха с книжными полками, камином. Вначале я на это чудо не обращал внимания, но постепенно как-то стало смутно на душе: выхожу, проверяю, — никого нет, кругом мертвая тишина. Вспомнил христианских подвижников, как они для поста и молитвы из суетного мира уходили в безлюдные пустыни, глухие леса и как им за это мстили бесы — слуги дьявола — открыто нападали, даже скальп снимали. В келью преподобного отца Серафима Саровского забросили такое здоровое бревно, — еле он успел отвернуться от верной гибели, — а потом ее четыре человека еле из кельи вытащили. Я не такой подвижник, молитвенник, как те святые отцы ушедших эпох, но, тем не

менее, я понял, что все эти на нервы действующие стуки становились еще более громкими и длительными, в каждый вечер, в период сумерек... Днем, когда была совершенная тишина, по железной крыше дома кто-то с шумом, треском начинал ходить. Так повторялось несколько дней, пока сам туда по лесенке не поднялся. По всей крыше снизу доверху прошагал, но никакого шума не было — финны всегда аккуратно работают, чтобы какие-то дефекты после себя оставить.

В один из вечеров, в сумерки, стук стал еще более громким, и, к моему удивлению, он перешел на подоконник моей комнаты со стороны озера, где я работал и спал. Тогда я встал и перекрестил то место, а про себя сказал: «Нечистый бес, в мою спальную комнату не войдешь!» Только успел промолвить, в тот же миг невидимое существо с такой силой ударило по углу, уже изнутри моей комнаты! В страхе я встал на койку, прижался в угол и в миг во всеуслышание выкрикнул: «К моему столу и койке не подойдешь, там стоят иконы!» (дорожные). В этот же момент, как стукнет по столу! У меня по телу мурашки поползли, наверное, волосы встали дыбом...

В тайной молитве прошла эта кошмарная майская ночь в далеком финском хуторе, а утром из Хельсинки приезжает Мария Картано, богословский редактор удмуртского проекта, и говорит, что в Институте решили перевести меня в город. Слава Богу! Господь Милосердный, как Тебя не благодарить?! Я жив и возвращаюсь к людям. Заранее знаю, что ученый люд вместе с атеистами, с язычниками, сектантами не поймут сего искушения, выпавшего на мою долю в самом начале моей переводческой деятельности.

К середине 90-х годов были переведены и изданы Псалтирь (пробное издание), Молитвослов, Акафистник, книга с краткими евангельскими проповедями, и дьявол вновь взбесился — послал более тяжкое испытание, длившееся, можно сказать, до сегодняшнего дня: один из священнослужителей, иеромонах Антоний Малых, без благословения Владыки, начал вести непримиримую борьбу с переводами на удмуртский язык, не только с переводами, но со всем удмуртским — языком, культурой, историей. Рассылал письма по церквям, монастырям не только Удмуртии, но и за ее пределы, вплоть до Патриархии, в газеты, журналы; неустанно выступал среди верующих, и его лжепроповеди восприняла часть паствы. Это было невыносимо тяжело. Некоторые

книги по его требованию запылали в кострах (об этом подробнее см.: Диакон Михаил Атаманов. Мой путь в Библию. — Ижевск, 1999. — С. 65-82).

Но для переводчика, проповедника, миссионера это не новость: так было с переводами Кирилла и Мефодия в среде славян, так было в Англии, Германии, Чехии, России и других странах. Излюбленный прием дьявола — клевета и уничтожение святыни.

В конце 90-х годов ушедшего, бурного, предапокалипсического XX века вышел впервые в истории удмуртского христианства Виль Сйзён (Новый Завет) десятитысячным тиражом (в таком количестве удмуртская художественная литература никогда не издавалась, а ныне — тем более), и в течение двух лет весь его тираж разошелся по рукам удмуртских христиан. И вновь дьявольское искушение: ересь Антония Малых проникла в среду сектантов. Многочисленные протестантские группы во главе с прибывшими с Украины проповедниками-харизматами по фамилии Басалыко и Дегтярь провели конференцию по поводу перевода Св. Писания на удмуртский язык. Ее организаторы пришли к мнению: слово Инмар не соответствует христианскому (считай — харизматическому) понятию «Бог», поэтому по-удмуртски нельзя молиться и нельзя произносить слово Инмар. Выпустили книгу, обвинили удмуртов в колдовстве, шаманизме, оккультизме и прочих мерзостях, неугодных Богу. В настоящее время не все протестантские группы (секты) придерживаются решения той зловещей конференции, внутри них самих началась борьба.

За все слава Богу! Без искушений, страданий, болезней нет спасения. Господи, дай только терпение и душевное спасение! Господи, пусть все будет по Твоей воле!

11. Михаил Гаврилович, не кажется ли Вам, что мы переживаем время кризиса гуманизма? Войны объявленной нет, а люди гибнут. Я даже не говорю уже о жертвах террора. Я имею в виду убитых бандитами, жертв дорожных происшествий, алкоголизма, наркомании. Где выход?

— О каком гуманизме может идти речь, если так открыто, нагло, цинично попирается человеческое достоинство простого народа-труженика, детей, сирот, инвалидов, пенсионеров, национальных меньшинств; если тюрьмы переполнены преступниками; если ежегодно убивают сотни тысяч невинных людей, делается до 10 млн. аборт; миллионы детей не учатся, бродяж-

ничают, совершают преступления, миллионы бомжей кормятся на городских свалках и у мусорных контейнеров; если рушится сельское хозяйство, промышленность, медицина, культура. В то же время процветает пьянство (в стране от 20 до 30 млн. алкоголиков), тунеядство, воровство, наркомания, СПИД, туберкулез и прочие болезни. Если ассистент-преподаватель университета получает 1500 рублей (из них больше половины надо уплатить за жилье, телефон, электричество, газ), а сельский почтальон, имеющий двоих детей — 400 рублей или 11 евро (а одна пара дешевой обуви стоит 500 и больше рублей); крестьяне годами не видят «живых» денег, в то время как госчиновники, директора заводов, банков получают сотнями тысяч, строят себе дворцы, коттеджи-замки с плавательными бассейнами, саунами, гаражами и т. д.

Осуществляется даллесовский план доведения населения России со 150 млн. до 50 млн., и не случайно ежегодно страна убывает на 1,5 млн. человек. Эта цифра была бы значительно выше, если бы в Россию не возвращались русские беженцы из СНГ, не переселялись выходцы с Кавказа, из Средней Азии, Казахстана, Украины, Молдавии и других стран, вплоть до Китая и Кореи.

В одном из пророчеств столетней давности говорится: «Последний злой и мрачный атомный век достигнет такой вершины, что вся стихия мира будет служить человеку. Человек будет всемогущим и ведущим царем вселенной. Будет нажимать на кнопки, все будет подчинено человеку. Воздух и вода будут служить человеку. Но человек не сможет найти на земле чего именно? Счастья и радости в сердце своем. Будет ездить из конца в конец, будет искать, но нигде их не найдет. Всегда будет скучно и холодно на душе его. Ввиду этого человек будет упиваться вином — молодые, пожилые, старые и те, которым нечем будет кормить свою семью. Будут вешаться, давиться, топить. Почему? Потому что не будет согревающей любви Божией в сердцах людей».

Действительно, войны нет, а народ гибнет при самых непредвиденных обстоятельствах. Это признаки последних, предапокалипсических времен. Если народ не покается, не придет к Господу и не начнет жить по Его заповедям, жизнь станет еще страшнее. Как сказано в Библии, «тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне и не будет» (Матфей... 24:21).

Но и в эти скорбные, жестокие, лукавые времена подвижники благочестия будут проповедовать Евангелие Царствия Божия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет

конец (Матфей... 24:14). Все народы и племена во всем мире получают Евангелие на своем родном языке, чтобы на Страшном Суде никто, ни один народ не смог сказать: «Мы не знали, нам никто не говорил, никто не учил, не проповедовал». Ныне только 2 процента народов мира не имеют книг Священного Писания на родном языке.

В наши дни мы пока видим только отдельные признаки тех грядущих времен и то содрогаясь. Тайные правители мира сего через хаос — терракты, региональные войны, межнациональные конфликты, разврат, разрушение человеческой души, расколы в церкви и т. д. — готовят мир к встрече антихриста.

Один из подвижников нашей Русской Православной Церкви архимандрит Иоанн (Крестьянкин) пишет: «Предчувствие, что мы — современники последних времен, носится в воздухе. А процесс отступления от Бога все растет в наши дни. И у всех живущих на земле возникает в наше время предощущение грядущей катастрофы, но человечество, томимое тяжелым предчувствием, не хочет остановиться, задуматься, понять, что же с ним происходит. Дьявольские силы поработили ум и сердце живущих грехом, который согнул и исказил человека настолько, что он уже не может выпрямиться, чтобы ум его осиял светом Божественной Истины и тьма исчезла» (архим. Иоанн, 1994. — С. 298-299). Об этом писали и пишут и другие святые отцы, например, иеромонах Нектарий Оптинский: «Над человечеством нависло предчувствие социальных катастроф. Все это чувствуют инстинктом, как муравьи. Но верные могут не бояться: их оградит Благодать» (1994. — С. 313).

Где выход? — Выход в вере, надежде, любви, но, как написано в Библии, «любовь из них больше», ибо «любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине» (1-е посл. Коринфянам... 13:13; 4-6).

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) пишет: «Ныне... страшнее волн всемирного потопа, истребившего в свое время человеческий род, идут снова на мир волны лжи и тьмы, готовые поглотить вселенную, истребить веру во Христа, истребить Его учение. И единственное спасение наше — наш Ковчег — Святая Церковь, руководствующаяся на пути своим светилами небесными — писаниями святых Божиих угодников» (1994. — С. 298).

12. Мы говорим о переводах на удмуртский язык, о церковной службе на родном языке. Слышит ли нас Бог на удмуртском языке? Верите ли Вы в будущее нашего языка и нашего народа?

— Бог всеведущий, всемогущий, всемогучий, всеблагий, всеправедный. Он — Творец всего, что есть на земле и на небе, в том числе, и языков всех народов и племен всего мира. Он знает, слышит, любит все языки, если на каждом из них славят своего Творца Господа Бога, говорят утешающие слова скорбящим, больным, старым, убогим; ласкают детей, благодарят Бога, родителей, учителей, руководителей; не сквернословят, никогда не бранятся, никого не проклинают, не оскорбляют. Господь слышит и сквернословов, бранителей, проклинателей и наказывает их для вразумления.

По милости Божией, ныне удмурты на родном языке могут читать весь Новый Завет, Псалтирь, богослужебную литературу. Мы уже можем вести богослужение на родном языке. Это и не удивительно: мы живем в эпоху глобализации, когда во всем мире начинается открытое разрушение языка, традиционной культуры больших и малых народов. В ООН приняты рабочими только 6 языков, а другие 2500 обречены на вымирание. Таковы планы современных правителей-масонов.

Как относится святая Церковь к проблеме сохранения языков? В журнале «Православная беседа» за 2004 год мы читаем: «Язык — это философия мира, это синтетическое представление об этом мире. Каждый язык — это запечатленная в его лингвистической структуре, в его правилах система знаний о мире, видение этого мира, его понимание. А потому гибель каждого языка — гибель не словаря и грамматики. Это гибель целого мира — неповторимого, оригинального, безмерно глубокого и безмерно важного для понимания как самого человека, так и вселенной вокруг него. Можно сказать, что язык — это ДНК, созданный его носителями культуры» («Православная беседа». — М., 2004. — № 4. — С. 51).

Автор статьи «Смерть и жизнь во власти языка. Глобализация и проблема сохранения языкового многообразия современного мира» В. Казарин далее предлагает: «Мы должны заявить о международной поддержке существования и развития каждого из языков народов мира, о праве любого языка рассчитывать на получение действенной помощи от международного сообщества в борьбе за свое сохранение, о возможности введения системы мер,

исключающей его "умирание" и тем более исчезновение» (там же, с. 55).

В «Основе социальной концепции Русской Православной Церкви» мы читаем: «Православный христианин призван любить свое отечество, имеющее территориальное измерение, и своих братьев по крови, живущих по всему миру. Такая любовь является одним из способов исполнения заповеди Божией о любви к ближнему, что включает *любовь к своей семье, соплеменникам и согражданам*. Патриотизм православного христианина должен быть действенным. Он проявляется в защите отечества от неприятеля, труде на благо отчизны, заботе об устройении народной жизни, в том числе, путем участия в делах государственного управления. *Христианин призван сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание*» («Православные Вести». — Ижевск, 2003. — № 2. — С. 9; *курсив наш* — М. А.)

Такова вкратце позиция нашей Церкви по отношению к проблеме развития и сохранения языка каждым народом, ибо в Священном Писании сказано: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Иоанн... 1:1). Языки — создание Бога, а все Божие надо сохранять в целостности, чистоте.

... Господь, конечно же, слышит и нас, удмуртов, когда мы молимся на родном языке и славим, благодарим своего Творца, каемся перед Ним за свои грехи, просим Его очистить нашу душу от всех грехов. Новый Завет, Псалтирь, утренние молитвы я всегда читаю на родном, удмуртском языке. При этом каждое слово доходит до глубины сердца. Печали и радости, просьбы и благодарения Господу также говорю на родном языке. Слава Богу — Инмарлы тау — Он меня, неключимого раба Своего, слышит и одаривает всякими благами. Все, что есть доброго во мне, — все от Бога, а что есть негодного — от меня самого, от моей самости, лени, небрежности.

Пока я жив, жив мой древний, певучий материнский язык. М. В. Гришкина, известный ученый-историк, на презентации «Виль Сійён» (Новый Завет) в Ижевске, высказала такую гениальную мысль: «Если каждая удмуртская мать со своим чадом каждое утро будет читать "Отче наш" на удмуртском языке, наш родной язык никогда не исчезнет».